

Разница въ положеніи обороняющагося и наступающаго только та, что первый въ нѣкоторыхъ случаяхъ выбираетъ самъ себѣ мѣсто для боя, тогда какъ второй атакуетъ противника гдѣ встрѣтитъ его; слѣдовательно, изъ двухъ, обороняющійся имѣетъ преимущество, а наступающій какъ на средство, усиливающее дѣйствіе его войскъ, а наступающій какъ на препятствіе, въ большей или меньшей степени затрудняющее и ослабляющее. Въ этомъ преимущественно и заключается та существенная выгода, которую имѣетъ на своей сторонѣ оборона; но было бы неосновательно полагать, что атака лишена ея вовсе: напротивъ, атакующій также можетъ и долженъ искать пособія въ мѣстности, но только въ большинствѣ случаевъ это возможно (или не возможно въ такой степени), какъ его противнику. Такъ въ двойное значеніе мѣстности въ отношеніи къ дѣйствію войскъ полезное и вредное. Понятно, что такъ тогда, атакующій и другое должно непосредственно истекать изъ свойствъ мѣстности или мѣстныхъ предметовъ, свойства, которыми обладаютъ, двойной характеръ: одни изъ нихъ должны быть полезны, другіе вредны. Мы видели, какъ отдѣльное строеніе въ одномъ мѣстѣ усиливало оборону двухъ другихъ, въ другія, можно сказать, ослабляло, и оно потребовало приданія въ помощь, чтобы поддержать оборону до возможности продолжаться. Такимъ образомъ, значеніе отдѣльнаго мѣстнаго предмета при назначеніи условій окружающей мѣстности также должно различаться, что же справедливо въ отношеніи отдѣльнаго строенія, то также справедливо и въ отношеніи другія мѣстныхъ предметовъ, напримеръ: горы, деревни, высоты, бараки и т. д. Кроме этого дѣла на одно мѣстнаго предмета, значеніе котораго на дѣствіе войскъ было бы безусловно полезно, напротивъ, каждая мѣстная предметъ и выгоды и невыгоды. Это происходитъ, по первымъ, отъ ихъ свойствъ полезны и вредны. И такъ, напримеръ, дѣлать деревни удобными войска отъ выстрѣловъ; орудия, которые представляють выгоду одну, позицію для стрѣлковъ, но въ то же время они стѣсняютъ движеніе соединенныхъ частей, закрываютъ войска отъ взгляда начальника и затрудняютъ управленіе имъ въ агерыхъ, отъ того положенія, которое занимають войска по отношенію къ мѣстному предмету: другой фронтъ, фронтъ, впередъ фронтъ усиливаютъ оборону, какъ-то, поведи фронтъ и ослабляютъ, и оно заставляетъ начальника и войска думать объ опасности отступленія и о

возможности, въ случаѣ неудачи, подвергнуться полному поражению, и, наконецъ, въ-третьихъ, отъ величины мѣстнаго предмета: слишкомъ обширная деревня, высота для обороны малаго отряда не принесутъ особенной пользы и будутъ екорѣ служить для него обременіемъ, ибо для занятія ихъ придется растянуть отрядъ и отказаться отъ резерва или занять только часть мѣстнаго предмета: тогда другую мы добровольно отдаемъ въ руки непріятеля и тѣмъ облегчаемъ ему доступъ въ оставшуюся.

Такимъ образомъ, мѣстность, состоя изъ многихъ отдѣльных мѣстныхъ предметовъ, по отношенію къ дѣйствию войскъ, представляетъ поле, въ которомъ войска попеременно будутъ встрѣчать условія то благоприятныя, то неблагоприятныя, и притомъ такое поле, въ которомъ, съ измѣненіемъ относительнаго положенія предметовъ, ихъ величины, силы отрядовъ значеніе условій также измѣнится, т. е. такую живую и подвижную обстановку, для воспользованія которой придется сопоставлять данныя, другъ другу противорѣчивыя, устранять ихъ вредное вліяніе и усиливать полезное и стремиться постоянно къ тому, чтобы въ результатѣ получался плюсъ, а не минусъ.

Всѣ дѣйствія въ бою сводятся къ разрѣшенію трехъ существенныхъ задачъ:

- 1) Употребленіе оружія: а) пальба изъ артиллерійскихъ орудій и изъ ружей и б) атака холоднымъ оружіемъ пѣхоты.
- 2) Движеніе всѣхъ трехъ родовъ оружія въ атаку, въ артиллеріи выѣздъ на позицію и передвиженіе вообще съ цѣлю поддержанія переднихъ частей и отступленія изъ боя.
- 3) Командованіе и управленіе, т. е. наблюденіе за дѣйствіями противника и соотвѣтственное распоряженіе собственными силами.

Позицію, выгодною для огнестрѣльнаго дѣйствія, будетъ, во-первыхъ, та, пространство впереди которой можно обстрѣливать въ возможно-большемъ числѣ пунктовъ, въ особенности съ близкихъ дистанцій, такъ какъ пальба съ нихъ можетъ принести осазательную пользу; во-вторыхъ, будетъ заключать мѣстные предметы и условія, замедляющіе движеніе и разстраивающіе непріятеля, что заставитъ его долѣе находиться подъ огнемъ, и, въ-третьихъ, когда на самой позиціи возможно будетъ орудія и стрѣлковъ если не предохранить отъ вы-

стрѣловъ, то, покрайней мѣрѣ, закрыть отъ глазъ противника: такъ, напримѣръ, опушка лѣса только отчасти предохраняетъ отъ выстрѣловъ, но за то не позволяетъ наступающему видѣть стрѣлковъ обороняющагося, расположенныхъ на ней.

Третье условіе весьма важно, ибо въ бою человѣкъ стрѣляетъ тѣмъ спокойнѣе и успѣшнѣе, чѣмъ менѣе чувствуетъ опасность. Но соблюденіе его имѣетъ смыслъ только тогда, когда выполнено первое, и потому оно весьма важное, хотя и второстепенное.

Все, что способствуетъ огнестрѣльному дѣйствію, способствуетъ и удару въ штыки, ибо огонь служитъ подготовкою атаки. Но кромѣ того, чтобы ударъ въ штыки былъ успѣшенъ, нужно, чтобы ояъ былъ исполненъ смѣло и съ увѣренностію. Выполнить это условіе при наступленіи легко, потому что движеніе впередъ развиваетъ требуемыя нравственныя качества; но при оборонѣ это возможно только тогда, когда каждая часть будетъ увѣрена, что сзади и по сторонамъ ее поддержать. Слѣдовательно, выгодно, чтобы по возможности каждая рота, баталіонъ первой линіи видѣли что дѣлаютъ ея сосѣди. Эти условія необходимы и для дружности удара.

По отношенію къ движенію, всѣ тѣ препятствія, которыя затрудняютъ наступленіе атакующаго, разстраиваютъ его тактическій порядокъ, выгодны для обороняющагося. Напротивъ того, мѣстные предметы, не стѣсняющіе движенія, но укрывающіе вдобавокъ отъ выстрѣловъ, выгодны для наступающаго. Въ бою особенную важность имѣетъ возможность поддерживать однѣ части другими, и потому все то, что облегчаетъ движеніе резервовъ къ сторонѣ непріятеля, выгодно, и что затрудняетъ — невыгодно. На этомъ основаніи, густой лѣсъ, въ которомъ войска могутъ двигаться только по дорогамъ, обширныя селенія, движеніе въ которыхъ возможно только по улицамъ, и высоты, перерѣзанныя глубокими и крутыми оврагами, въ отношеніи поддержки должны считаться мѣстными предметами невыгодными.

Для удобства командованія и управленія войсками нужно, чтобы мѣстность, во-первыхъ, способствовала обзорѣнню расположенія силъ непріятеля и его распоряженій и скрывала все это съ нашей стороны; во-вторыхъ, чтобы начальникъ могъ удобно наблюдать за дѣйствіями всѣхъ частей своего отряда или, покрайней мѣрѣ, легко передавать имъ приказанія черезъ

адъютантовъ и ординарцевъ. На основаніи перваго условія выгодны: командующія высоты, лѣса, деревни; но въ то же время, на основаніи втораго условія, деревни отчасти невыгодны, ибо имѣтъ на глазахъ войска, въ нихъ расположенныя, невозможно; лѣса же совершенно невыгодны, ибо часть, поставленную въ большомъ лѣсу, даже при дорогѣ, весьма трудно отыскать, такъ какъ, при множествѣ лѣсныхъ дорогъ, нужно весьма близкое знакомство съ лѣсомъ, чтобы выбрать изъ нихъ должную и, наконецъ, поѣхавъ по ней, не сбиться.

Понятно, что, перечисляя условія выгоднаго и невыгоднаго вліянія мѣстныхъ предметовъ на дѣйствія войскъ, я далеко не исчерпалъ всѣхъ условій и всѣхъ случаевъ. Но, по крайней мѣрѣ, въ общихъ чертахъ указано, на что нужно обратить вниманіе при оцѣнкѣ мѣстности, и въ трехъ вышеприведенныхъ существенныхъ задачахъ боя данъ масштабъ, прикидывая который къ разбираемому мѣстному предмету, можно легко уяснить себѣ всѣ его выгодныя и невыгодныя свойства. Имѣя такую оцѣнку въ рукахъ, останется только воспользоваться ея результатами, т. е. дать войскамъ такое расположеніе, чтобы полезныя вліянія мѣстнаго предмета развить, расширить, а вредныя парализовать.

Въ этомъ собственно и будетъ заключаться все то, что можетъ сказать теорія о примѣненіи къ мѣстности или о боѣ за мѣстные предметы. Точныхъ же правилъ о томъ, какъ долженъ вестись бой за деревню или за какой-нибудь другой мѣстный предметъ, установить самый порядокъ боя она не можетъ, ибо ей придется имѣтъ дѣло со всею массою тѣхъ неуволимыхъ данныхъ, отъ которыхъ зависитъ вообще успѣхъ въ бою. Такъ, напримѣръ, было бы неосновательно утверждать, что атакѣ деревни непременно должна предшествовать артиллерійская подготовка: это порождаетъ понятіе о невозможности овладѣть деревнею безъ артиллеріи, тогда какъ могутъ быть случаи, въ которыхъ придется атаковать деревню съ одной пѣхотой, и даже съ большимъ успѣхомъ: напримѣръ, когда къ деревнѣ прилегаетъ высота, съ которой наступающій можетъ удобно обстрѣливать улицы и войска, въ нихъ расположенныя, или когда, пользуясь какимъ-либо закрытіемъ, возможно сразу близко подойти къ оградѣ. Наконецъ, и деревни бываютъ разныя: атаковать деревню, состоящую изъ большихъ двухэтажныхъ домовъ и обнесенную прочною оградю, безъ содѣйствія артиллеріи

*

дѣйствительно очень трудно; но атаковать деревню, составленную изъ небольшихъ лачужекъ, обнесенныхъ такою изгородью, какая встрѣчается въ большинствѣ мѣстностей Россіи, можно и безъ содѣйствія артиллеріи съ большимъ успѣхомъ.

По этимъ причинамъ я ограничусь оцѣнкою вліянія мѣстныхъ предметовъ на расположеніе и дѣйствіе войскъ, и тѣхъ выгодъ и невыгодъ, которыя имѣютъ на своей сторонѣ какъ обороняющійся, такъ и атакующій въ главные моменты боя за мѣстные предметы. Такая оцѣнка будетъ полезна въ томъ отношеніи, что познакомитъ съ затрудненіями, которыя встрѣчаются въ бою, и со средствами для разрѣшенія ихъ. Затѣмъ рѣшеніе вопросовъ о томъ, какъ эти средства должны прилагаться, единственно будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ въ данномъ случаѣ и будетъ считаться предметомъ самаго дѣла, или, въ преподаваніи, предметомъ практическихъ задачъ, но не теоретическаго изложенія.

Всѣ мѣстные предметы можно раздѣлить на три разряда:

1) Канавы, рвы, насыпи, углубленныя и насыпныя дороги, заборы и изгороди, которыми огораживаются поля, алей, ручьи, вообще такіе предметы, которые представляютъ собою линію.

2) Деревни, лѣса и высоты или мѣстные предметы, представляющіе отдѣльныя группы.

Ко второму же разряду принадлежит и оврагъ, два ряда высотъ, соединяющіе скаты которыхъ образуютъ глубокую впадину съ крутыми ребрами.

Существенное отличіе мѣстныхъ предметовъ втораго рода отъ перваго заключается въ томъ, что они представляютъ возможность двоякой обороны: внѣшней стороны или опушки и внутренняго пространства. Кромѣ этого внѣшнюю ограду деревень и опушку лѣсовъ образуютъ мѣстные предметы перваго рода, какъ-то: заборы, плетни, насыпи, алей и т. д.

3) Тѣснины разнаго рода или такія мѣста, по которымъ войска иначе какъ узкимъ фронтомъ пройти не могутъ. Это свойство ихъ вызываетъ нѣкоторыя распоряженія особенныя; но подробности послѣднихъ зависятъ отъ характера тѣхъ мѣстныхъ предметовъ, которые образуютъ самое дефиле, и отъ тѣхъ, которые лежатъ у входа въ него и выхода.

О мѣстныхъ предметахъ перваго рода придется сказать нѣсколько словъ.

Всѣ они затрудняютъ движеніе войскъ и разстраиваютъ тактическій порядокъ. Изъ нихъ канавы, рвы, заборы, изгороди, густыя алеи представляютъ удобныя закрытія для цѣпи, насыпи же и густыя алеи для цѣпи и сомкнутыхъ частей, если впереди нѣтъ возвышеній, съ которыхъ бы открывалось сзади лежащее пространство. Впрочемъ, въ углубленныхъ дорогахъ могутъ весьма удобно помѣщаться и сомкнутыя части, но только въ ротныхъ колоннахъ, построенныхъ въ одну линію или въ развернутомъ строѣ. Артиллерія пользуется насыпями только тогда, когда онѣ не превышаютъ высоты дула орудія или когда въ нихъ прорѣзаны амбразуры.

Ясно, чтобы воспользоваться выгодами, которыя представляютъ вышеупомянутые мѣстные предметы, пѣхота должна занять ихъ цѣпью стрѣлковъ и сомкнутыя части расположить къ обыкновенномъ боевомъ порядкѣ, съ тѣмъ, чтобы, во-первыхъ, поддерживать цѣпь, когда непріятель будетъ атаковать резервами своей цѣпи; во-вторыхъ, броситься на непріятеля въ штыки, когда онъ, преодолевъ огонь, будетъ подходить къ цѣпи — если переходъ черезъ углубленіе и насыпь не можетъ разстроить стройности движенія нашихъ колоннъ. Въ противномъ случаѣ, лучше распорядиться такъ, чтобы такое препятствіе пришлось преодолевать атакующему, т. е. атаковать его въ штыки, когда онъ только что успѣетъ перейти оное.

Въ сраженіи при Ватерлоо (1815 г.), нѣсколько баталіоновъ первой дивіи англо-голландской арміи были поставлены въ развернутомъ строѣ въ углубленной дорогѣ, проходившей по гребню высоты, отступивъ отъ которой на нѣсколько десятковъ шаговъ можно было бы весьма хорошо укрыть баталіоны. Но это можно объяснить двумя обстоятельствами: уваженіемъ, которымъ пользовалась у англичанъ пальба изъ развернутаго строя, и тѣмъ, что отъ проливнаго дождя, шедшаго наканунѣ и всю ночь, доступъ къ гребню высотъ былъ затруднителенъ: почва сдѣлалась крайне вязкою и утомительною для движенія, такъ что французы отъ одного подъема по скату должны были разстроиться и утомиться.

Кавалерія, дѣйствуя оборонительно противъ кавалеріи на мѣстности, перерѣзанной канавами и насыпями, должна стать такъ, чтобы онѣ находились между ею и непріятелемъ; при дѣйствіи противъ пѣхоты, отойти отъ канавъ и насыпей на такое разстояніе, чтобы по возможности менѣе терпѣть отъ

выстрѣловъ стрѣлковъ, которые займутъ ихъ, и въ такомъ положеніи дожидаться момента, удобнаго для атаки.

Не останавливаясь на характеръ боя за углубленія и насыпи и проч., я постараюсь, пользуясь тѣмъ, что читатели уже знакомы съ одною группою мѣстныхъ предметовъ, опредѣлить вообще нравственную сторону обороны всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые усиливаютъ огнестрѣльное дѣйствіе пѣхоты.

Маршалъ Саксонскій, въ своихъ „*Reveries*“ (стр. 139 и 140), говоритъ:

„Когда вы ставите ваши войска на банкеты (*contre parapet*), то они надѣются своимъ огнемъ воспрепятствовать непріятелю перейти ровъ и подняться на брустверъ; если это случилось, несмотря на огонь, тогда все потеряно: ими овладѣваютъ робость и неувѣренность, и они бѣгутъ.“ Далѣе: „Если выставить свою пѣхоту въ 30 шагахъ отъ укрѣпленія, то она будетъ видѣть, что помѣщена затѣмъ, чтобы атаковать непріятеля, по мѣрѣ того, какъ онъ будетъ входить въ укрѣпленіе и устраиваться; она не будетъ удивлена, увидѣвъ непріятеля на брустверѣ, потому что она этого ожидала, и атакуетъ его рѣшительно“.

„Человѣкъ теряетъ всякій разъ, когда съ нимъ случаются вещи, которыхъ онъ вовсе не ожидалъ. На войнѣ это общее правило; оно рѣшаетъ всѣ битвы и простыя стычки. Это то, что называю я *le coeur humain*.“

Тотъ же практикъ-писатель говоритъ, что ничто такъ не измѣнчиво, какъ храбрость человѣка. Каждому изъ насъ извѣстно изъ опыта обыкновенной, мирной жизни, что когда натура человѣка приходитъ въ напряженіе, мысль бросается изъ одной крайности въ другую, не останавливаясь ни на одной. Имѣетъ человѣкъ время разсуждать, работа мысли продолжается до тѣхъ поръ, пока волненіе не успокоится. Но въ бою разсуждать некогда: за мыслью непременно слѣдуетъ исполненіе. Минута атаки волнуетъ и стараго солдата; молодого она должна приводить въ экстазъ, и потому разъ какъ только человѣкъ увѣренъ, что однимъ огнемъ остановить противника, но не остановилъ его, а между тѣмъ непріятель рѣшительно лѣзетъ въ атаку, то естественно, что увѣренность невольно смѣняется мыслию о невозможности одолѣть такого врага, въ душу закрадывается робость, и онъ или отступаетъ, когда надѣется встрѣтить сзади поддержку, или бѣжитъ, когда

положеніе свое считаетъ безнадежнымъ, неисправимымъ. А увѣренность остановить противника огнемъ непремѣнно должна явиться у человѣка, стоящаго за брустверомъ, валомъ, насыпью и проч., ибо онъ легко можетъ понять неуязвимость своего положенія и совершенную невыгодность положенія противника.

Словомъ, наступающій стройнымъ и безостановочнымъ движеніемъ въ атаку, несмотря на мѣткій огонь обороняющагося, производитъ на него эффектъ, впечатлѣніе, которое роняетъ нравственныя силы одного и поднимаетъ у другого, и чѣмъ увѣренность со стороны обороняющагося была больше, чѣмъ огонь жесточе, тѣмъ труднѣе преодолѣть его атакующему; но за то впечатлѣніе будетъ сильнѣе. Этими свойствами человѣка можно объяснить, отчего рукопашный бой пѣхоты принадлежитъ къ числу рѣдкихъ явленій, и если случается, то при оборонѣ строеній, деревень, въ которыхъ, по тѣснотѣ пространства, трудно увернуться отъ удара.

На основаніи вышесказаннаго легко понять, что въ большинствѣ случаевъ цѣпь, при оборонѣ мѣстнаго предмета, послѣ пальбы, видя приближеніе сомкнутыхъ частей противника, отступить; а если она не будетъ поддержана своими сомкнутыми частями, то то же самое она сдѣлаетъ преждевременно, очистить позицію именно тогда, когда пальба ея можетъ быть особенно дѣйствительна. Но, съ другой стороны, понимается, что сомкнутыя части обороняющагося дѣлать свидѣтелями торжества противника также невыгодно, и потому поддержки цѣпи не должны быть особенно, безъ нужды, сильны, и на успѣхъ или пышноту атаки много рассчитывать нельзя, а для этого имѣть сомкнутыя колонны еще сзади въ такомъ разстояніи, чтобы атаковать непріятели въ то время, когда онъ, преодолѣвъ огонь цѣпи, ворвется въ мѣстный предметъ, потеряетъ тактическій порядокъ и будетъ воображать, что преодолѣвъ всѣ препятствія.

Вліяніе деревень на дѣйствія войскъ выражается въ слѣдующемъ:

1) Заборы, валики, канавы, адеи и проч., образующіе ограду или опушку деревень, представляютъ выгодную позицію для стрѣлковой цѣпи. Дворы, отдѣльныя строенія въ родѣ церквей, кладбищъ и проч. даютъ возможность отряду пѣхоты,

занявшему ихъ, долгое время сопротивляться превосходнымъ силамъ наступающаго, ибо онъ долженъ будетъ врываться въ окна, въ двери небольшими частями, подъ мѣткимъ огнемъ обороняющагося, или огнемъ изъ орудій зажечь постройку, что потребуетъ довольно много времени и не всегда удастся.

2) Сомкнутыя части въ порядкѣ могутъ двигаться только по улицамъ въ глубокихъ колоннахъ, не допускающихъ значительному числу людей принимать участіе въ атакѣ. Движеніе напрямикъ, сквозь линію дворовъ затруднительно и въ большинствѣ случаевъ возможно только въ расыпшу.

3) Стрѣлки, поставленные въ дворахъ и отдѣльныхъ зданіяхъ, выходятъ изъ-подъ надзора начальника и дѣйствуютъ самостоятельно. Части, поставленные на улицахъ за дворами для укрытія отъ выстрѣловъ, не всегда видятъ другъ друга, но за то легко могутъ ориентироваться. По невозможности обнять глазомъ расположеніе войскъ, трудно услѣдить за ходомъ боя, потому что часть, разъ вошедшая въ деревню, уходитъ изъ-подъ наблюденія начальника и при движеніи разстроивается, управление войсками становится затруднительно.

Изъ вышеприведенныхъ условій видно, во-первыхъ, что деревню можетъ оборонять и атаковать только пѣхота, артиллерія же и кавалерія должны ей помогать; во-вторыхъ, оборонять можно какъ опушку, внѣшнюю сторону, такъ и внутренность деревни. Оборона ея выигрываетъ въ упорствѣ, если ее составляютъ дома каменные или деревянные, покрытые черепицею; въ первомъ случаѣ будетъ выгодно оборонять каждый домъ. Въ чемъ будетъ заключаться оборона опушки, уже извѣстно изъ того, что было сказано выше. Теперь же я постараюсь опредѣлить характеръ внутренней обороны. Для этого сравнимъ положеніе обороняющагося и наступающаго, когда послѣдній ворвался въ деревню, дома внутри которой заняты пѣхотой.

Атакующій выдержалъ огонь съ опушки, опрокинулъ цѣпь обороняющагося и ея резервы, колонны его преслѣдуютъ частію по улицамъ, частію напрямикъ сквозь дворы. Если въ эту минуту атакующаго встрѣтятъ огнемъ изъ домовъ, то колонны его или остановятся, или бросятся на стрѣлковъ обороняющагося, засѣвшихъ въ строеніяхъ. Въ первомъ случаѣ достаточно обороняющемуся небольшой горсти свѣжихъ войскъ, чтобы выгнать противника; во второмъ завязывается новый бой въ самой

деревнѣ, ибо миновать дома, изъ которыхъ стрѣляютъ, трудно, даже слишкомъ трудно. Войска атакующаго разбиваются на части; каждая изъ нихъ дѣйствуетъ отдѣльно, выбирая себѣ какое-либо строеніе; въ случаѣ успѣха одиночные люди остаются тамъ или затѣмъ, чтобы вовсе не участвовать болѣе въ дѣлѣ, или съ какой-нибудь другой незаконной цѣлю. Ясно, что при этихъ условіяхъ управленіе войсками дѣлается невозможнымъ. Слѣдовательно, если въ это время обороняющійся явится съ свѣжимъ резервомъ и прямо штыками атакуетъ торжествующаго противника, то навѣрно опрокинетъ его.

Деревня Линьи (въ сраженіи при Линьи 1815 года, 16-го юня) въ длину была раздѣлена ручьемъ. Опунка ея была занята стрѣлками; въ самой деревнѣ стояли 4½ прусскихъ баталіона, въ резервѣ сзади 6 баталіоновъ и на высотахъ по сторонамъ по 16 орудій.

Французы атаквали Линьи двумя дивизіями корпуса Жерара (10,000), съ 24 орудіями. Первые три атаки были отбиты огнемъ; но четвертые баталіоны, шедшіе въ хвостъ штурмовыхъ колоннъ, ворвались въ ограду и засѣли въ ней. Жераръ ввелъ въ дѣло свѣжія войска, и французы заняли всю часть селенія вплоть до ручья. Пользуясь минутной паузой, они заняли дома, сады, заборы самымъ надежнымъ образомъ; часть ихъ проникла по ту сторону ручья и засѣла въ ближайшихъ домахъ.

Пруссаки двинули прямо на центръ селенія, по главной улицѣ; три свѣжихъ баталіона, опрокинули перешедшихъ черезъ ручей французовъ и, преслѣдуя ихъ, бросились на южную часть селенія. Но здѣсь ихъ встрѣтили такимъ сопротивленіемъ, подобнаго которому исторія рѣдко представляетъ примѣры. Бой загорѣлся за обладаніе каждымъ домомъ, каждымъ садомъ, каждой оградой. Дрались на чердакахъ, въ комнатахъ и въ подвалахъ домовъ. Дрались чѣмъ попало, стрѣляли другъ въ друга въ упоръ, бились прикладами. Даже офицеры брали ружья и какъ рядовые участвовали въ схваткѣ. Все смѣшалось въ толпу посреди развалинъ и пламени все болѣе разгоравшагося пожара. Жераръ ввелъ въ дѣло всѣ свои войска, Блюхеръ прислалъ еще два баталіона изъ резерва; съ обѣихъ сторонъ участвовало до 10,000 человекъ. Но, благодаря искусному занятію внутренности деревни, французы хотя съ трудомъ, однако успѣли удержаться въ ней. И когда, въ восемь съ половиной

чабовъ пополудни, Наполеонъ двинулъ въ Линьи 8 баталіоновъ молодой гвардіи, то голова ея почти мгновенно показалась на ту сторону селенія, гоня передъ собою остатки прусскихъ войскъ, защищавшихъ Линьи. (Charras. Histoire de la Campagne 1815. Chap. 8.)

Итакъ, внутренняя оборона деревни полезна и дѣлаетъ бой въ ней упорнымъ.

Если припомнить изъ военной исторіи нѣкоторые случаи боя за деревни, то мы увидимъ, что самый ходъ его заключался въ томъ, что атакующій нѣсколько разъ врывается въ деревню, обороняющійся выгоняетъ его оттуда, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока энергія и упорство или же численное превосходство съ одной стороны не преодолеютъ того же съ другой. Такъ, напримѣръ, при штурмѣ деревни Пробстгейды (сраженіе при Лейпцигѣ 6-го октября 1813 года) 10-ю и 12-ю прусскими бригадами (16 баталіоновъ), послѣ каждой изъ четырехъ главныхъ атакъ, большая часть деревни переходила въ руки атакующихъ; но французскіе резервы всаивъ разъ выручали снова деревню. Изъ этого мы имѣемъ право вывести, что изъ двухъ моментовъ боя въ деревнѣ, за опушку и внутренность, второй самый критическій и самый рѣшительный какъ для обороняющагося, такъ и для наступающаго. И дѣйствительно, занятіе опушки деревни, имѣющей внутреннюю оборону и сильный резервъ позади, не составляетъ и половины тѣхъ усилій, которыя долженъ сдѣлать атакующій. Съ другой стороны, обороняющемуся, какъ большинство фактовъ военной исторіи показываетъ, трудно отстоять опушку деревни. Слѣдовательно, каждый изъ нихъ, въ упорномъ бою за деревню, будетъ оберегать резервъ къ тому времени, которое мы называли критическимъ: обороняющійся долженъ стараться ввести его въ бой прежде, нежели атакующій поддержитъ свои вайска, ворвавшіяся въ деревню и пришедшія въ разстройство; наступающій — какъ можно скорѣе довершить усилій переднихъ, ввести въ улицы свѣжія колонны, пройти въ деревню насквозь или атаковать стоящій за нею резервъ обороняющагося, или занять выходъ изъ деревни затѣмъ, чтобы онъ не могъ выручить своихъ, оставшихся во дворахъ, строеніяхъ и т. д. Окончательное торжество останется за тѣмъ, кто обнаружитъ болѣе энергіи, упорства и находчивости.

Приступая къ оборонѣ деревни, нужно прежде всего сдѣ-

лать осмотръ: а) предстоить ли необходимость оборонять ея опушку, составленную изъ изгородей, канавъ, валиковъ и проч.; или первую линію обороны образовать изъ строеній, выходящихъ въ поле; б) какое направленіе имѣють улицы и какова ихъ ширина, нѣтъ ли площадей; в) возможно ли устроить внутреннюю оборону, т. е. какова прочность дворовъ, отдѣльныхъ зданій; нѣтъ ли паралельной фронту обороны улицы, дома которой было бы хорошо занять стрѣлками; нѣтъ ли церкви, кладбища и проч. для образованія изъ нихъ редюита, и, наконецъ, сообразить, имѣется ли достаточно времени для устройства внутренней обороны деревни, ибо для этого придется пробивать въ стѣнахъ зданія бойницы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроить подмости и т. д.

Сообразно сдѣланному осмотру опредѣляется число войскъ, потребное для обороны, и деревня раздѣляется на участки. Каждый участокъ долженъ быть ввѣренъ извѣстной части войскъ и одному начальнику, чтобы за успѣхъ обороны были всюду и отвѣтчики. Это условіе при оборонѣ мѣстныхъ предметовъ весьма важно, такъ какъ въ нихъ, вслѣдствіе разрозненности, каждая часть дѣйствуетъ особо, самостоятельно. Что дѣлаетъ главный начальникъ, то полезно бы было сдѣлать баталіонному и ротному командиру, когда имъ придется ставить свои части въ дѣлѣ, отдѣльныя строенія, т. е. позаботиться, чтобы на каждомъ пунктѣ былъ надежный человекъ, голова дѣлу. Затѣмъ, когда распредѣленіе на участки будетъ сдѣлано, вводятся войска. Понятно, что такая полезная послѣдовательность возможна будетъ собственно только тогда, когда непріятель не будетъ торопить занятіемъ.

Каждый частный начальникъ, вводя свою часть во ввѣренный ему участокъ, располагаетъ ее какъ ему заблагоразсудится. Дѣло начальника отряда объѣхать и повѣрить, но не стѣснять мелочными указаніями распорядительности своихъ подчиненныхъ, ибо это ослабляетъ силу отвѣтственности, которая всегда важна, а во внутренней оборонѣ деревни особенно.

Первая линія образуетъ цѣпь и ея поддержки. Стрѣлки занимаютъ опушку или линію наружныхъ зданій; резервы располагаются на улицахъ, между дворами и проч. Каждый частный начальникъ долженъ осмотрѣть, удобно ли ему поддерживать цѣпь, или этому мѣшаютъ какія-либо препятствія, въ родѣ заборовъ, оградъ; въ послѣднемъ случаѣ имъ же все подобное

должно быть заблаговременно уничтожено. Вторая линія образуетъ резервы первой. Отъ нея отдѣляются части для занятія зданій, назначенныхъ для внутренней обороны; остальные же войска располагаются въ совокупности по нѣскольку батальоновъ или внутри деревни на площади, на одной изъ продольныхъ улицъ, или непосредственно за самой деревней. Занимать редюитъ выгодно тѣми войсками, которыя не участвуютъ въ первоначальной оборонѣ деревни.

Отдѣльныя строенія занимаются такъ: въ каждую комнату назначаютъ стрѣлковъ по числу бойницъ или оконъ, обращенныхъ къ неприятелю; къ каждой бойницѣ по одному или по два стрѣлка, а къ одну, смотря по размѣрамъ, и бое; кромѣ всего этого небольшую команду на смѣну убитымъ и раненымъ. Въ покой, куда ведетъ главный выходъ, долженъ быть поставленъ резервъ, для встрѣчи штыками тѣхъ, кто будетъ ломиться въ этотъ выходъ.

При оборонѣ деревень, какъ и всякаго пересѣченнаго предмета, должно избѣгать тѣсноты; кромѣ того изъ сравнительной оцѣнки боя за опушку и боя за внутренность деревни видно, что дѣйствія резервовъ особенно рѣшительны во второй моментъ боя. И потому ставить много войска въ деревнѣ никогда не слѣдуетъ, и резервы первой линіи, если только деревня не глубока, лучше ставить сзади, а не внутри вмѣстѣ съ общимъ резервомъ, если таковой будетъ.

Въ сраженіи при Лейпцигѣ (1813 года, октября 6-го) деревня Пробстгейда, о которой мы упомянули выше, состоявшая изъ крѣпкихъ каменныхъ зданій, обнесенныхъ прочной оградой, сложенной изъ камня съ глиною, имѣла въ длину отъ 600 до 700 шаговъ и была занята только 4 ротами французовъ; но за то сзади и по сторонамъ были поставлены сильныя резервы (2-й и 5-й пѣхотный корпуса) и на высотахъ громадныя батареи. („Исторія войны 1813 года“, генерала Богдановича.)

Въ сраженіи при Смольяницахъ (1812 г.) эта деревня была занята только нашими застрѣльщиками, а всѣ войска, для главной обороны ея назначенныя, находились позади селенія и были посылаемы оттуда по мѣрѣ надобности. Неприятель отнималъ деревню шесть разъ, но всѣ шесть разъ былъ выбитъ съ урономъ подослѣвшими на помощь свѣжими резервами. („Бурсъ тактика“, Медема, стр. 465.)

Понятно, что въ томъ случаѣ, когда оборонять внутрен-

ность деревни въ виду не имѣемъ, а опушка доставляетъ много выгодъ, резервы придется поставить къ опушкѣ ближе.

Артиллерія располагается или по сторонамъ обороняемой деревни, если имѣются выгодныя позиціи, или же у входовъ въ деревню на улицахъ по два, по четыре орудія. Последнее размѣщеніе артиллеріи невыгодно, ибо оно не позволяетъ выставить значительнаго числа орудій, и потому въ нѣкоторыхъ случаяхъ будетъ благоразумно сберегать огонь ихъ до того момента, когда непріятель двинется въ атаку, чтобы тогда встрѣтить его сразу картечью.

Кавалерія можетъ способствовать оборонѣ деревни, дѣйствуя по сторонамъ ея: или для прикрытія деревни отъ обхода, или бросаясь на непріятельскую пѣхоту, когда она пойдетъ въ атаку, чтобы заставить ее остановиться и долѣе пробыть подъ нашимъ огнемъ. Во всякомъ случаѣ кавалерію придется оставить за деревнею.

Изъ того, что было сказано о внутренней оборонѣ деревни, видно, что атака ея съ фронта, когда она составлена изъ прочныхъ строеній, хорошо занятыхъ, и обороняющійся имѣетъ позади сильныя резервы, будетъ стоить наступающему очень дорого. И потому атаку съ фронта должно по возможности соединять съ обходомъ. Цѣль послѣдняго будетъ заключаться въ томъ, чтобы или привлечь на себя резервъ обороняющагося, или прямо атаковать его въ полѣ. Можно сказать утвердительно, что пока въ рукахъ у обороняющагося остаются часть деревни и небольшой свѣжій резервъ, онъ можетъ еще долго сопротивляться противъ атаки съ фронта.

Артиллерія способствуетъ атакѣ деревни: а) сбитіемъ непріятельскихъ орудій; б) дѣйствіемъ прицѣльно и навѣсно гранатами по улицамъ и войскамъ или по зданіямъ съ цѣлю зажечь ихъ, но произвести пожаръ не всегда удастся и деревня съ каменными зданіями или, по крайней мѣрѣ, крытыми черепицею можетъ быть долго обстрѣливаема безуспѣшно; в) въ приближеніи на картечный выстрѣлъ, чтобы огнемъ прогнать непріятеля съ опушки и обстрѣлывать тѣ изъ его колоннъ, которыя будутъ видны. Въ томъ случаѣ, когда деревня будетъ обнесена прочной, каменной и, притомъ, высокой оградой или на виду будетъ такое строеніе, которымъ нельзя овладѣть, не пробивъ бреши, артиллерія дѣйствуетъ съ близкаго разстоянія ядрами и пробиваетъ гдѣ нужно брешь.

Кавалерія прикрываетъ фланги штурмующихъ колоннъ или дѣйствуетъ въ обходъ деревни противъ неприятельскаго резерва. Въ чемъ будетъ заключаться сущность атаки, видно изъ того участія, которое каждый родъ принимаетъ въ ней. Можно сказать только одно: первая линія атакующаго легко выдержитъ огонь съ опушки и ворвется въ нее, если будетъ хорошо поддержана артиллерією, и атака будетъ поведена обхватывающая деревню, что не позволитъ обороняющемуся сосредоточить свой огонь противъ какой-либо одной штурмующей части. Но удержаться въ деревнѣ она едва-ли успѣетъ, ибо обороняющійся имѣетъ возможность со своими резервами подоспѣть вовремя. Самая же упорная часть боя выпадаетъ на долю резервовъ наступающаго, если только деревня прочно занята обороняющимся: выбивать неприятеля изъ домовъ, дворовъ, редюита. Впрочемъ, обращать много вниманія на всѣ занятыя неприятелемъ дома и которые сразу занять не успѣли не слѣдуетъ: если деревня перейдетъ въ наши руки, то засѣвшіе въ домахъ будутъ отрѣзаны.

Вліяніе лѣсовъ на дѣйствія войскъ во многомъ похоже на вліяніе деревень; но между ними есть и существенная разница, придающая бою въ лѣсу особенный характеръ.

Свойства лѣса вообще слѣдующія:

1) Опушка лѣса доставляетъ закрытіе для стрѣлковой цѣпи. Сомкнутыя части, будучи отодвинуты нѣсколько назадъ отъ опушки (смотря по густотѣ лѣса), укрываются не только отъ наблюденій противника, но даже, въ большей или въ меньшей степени, отъ огня изъ артиллерійскихъ орудій.

2) Движеніе пѣхоты въ сомкнутомъ порядкѣ возможно только по дорогамъ и цѣликомъ въ лѣсу расчищенномъ; въ большинствѣ остальныхъ случаевъ придется идти въ рассыпную и медвигаться впередъ болѣе или менѣе медленно, въ особенности въ молодыхъ лѣсахъ, которые бываютъ такъ густы, что люди должны разбирать руками вѣтви, чтобы открыть себѣ дорогу.

Кавалерія можетъ двигаться по расчищенному лѣсу, и то только въ рассыпную, нескорымъ аллюрѣмъ, а также по молодымъ жутамъ, хотя и густымъ, но невысокимъ; при случаѣ по нимъ же она можетъ ходить въ атаку.

Артиллерія двигается только по дорогамъ, просѣкамъ и луговинамъ.

3) Въ 10 и болѣе шагахъ люди другъ друга не видятъ, и

потому въ лѣсу болѣе нежели на какой-либо другой мѣстности каждое звено, рота и т. д., предоставлены сами себѣ и находятся въ неизвѣстности относительно того, что дѣлается по сторонамъ; кромѣ того въ высокому и густому лѣсу чрезвычайно трудно ориентироваться.

Распоряжающійся боемъ въ лѣсу можетъ управлять войсками только посредствомъ ординарцевъ и адъютантовъ и, самое главное, судить о ходѣ боя преимущественно по тѣмъ извѣстіямъ, которыя они ему привезутъ; судить же по выстрѣламъ трудно, такъ какъ гулъ выстрѣловъ, повторяемый эхомъ, передается неправильно. Выше я указалъ, какъ трудно видѣть въ лѣсу и ориентироваться, и потому понятно, что ординарецъ, отправившійся искать часть, не всегда ее найдетъ, а адъютантъ частнаго начальника не всегда найдетъ мѣсто, на которомъ по диспозиціи начальника отряда долженъ находиться.

Изъ описанія свойствъ лѣсовъ видно, что существенное различіе ихъ отъ деревень заключается въ слѣдующемъ:

1) Внутренность лѣса не представляетъ тѣхъ выгодныхъ условій для внутренней обороны, какъ дворы, дома, отдѣльныя строенія, составляющія деревню.

2) Такъ какъ лѣса обширнѣе, дороги въ нихъ уже и число ихъ сравнительно меньше числа улицъ въ деревняхъ, то, впаचितъ, они болѣе послѣднихъ стѣсняють движеніе войскъ.

3) Управление войсками въ лѣсу въ нѣсколько разъ затруднительнѣе управленія ими въ деревняхъ.

Наступающій, прогнавъ съ опушки ротныя колонны обороняющагося, долженъ будетъ подвигаться впередъ болѣе робко и медленно, нежели обороняющійся отступать, ибо ему лѣсъ не можетъ быть такъ знакомъ, какъ его противнику, такъ что настичь противника и добить окончательно будетъ очень трудно. Кромѣ того обороняющійся, уклонившись отъ преслѣдованія, легко можетъ съ выгодною воспользоваться знаніемъ мѣстности: собрать и привести войска въ порядокъ на первой встрѣтившейся полянѣ, въ небольшомъ оврагѣ, около какого-нибудь домика лѣсника, сарая, занять ихъ и встрѣтить преслѣдующаго если не дружнымъ ударомъ въ штыки послѣ испытанной развѣдачки, то, по крайней мѣрѣ, залпомъ. Понятно, что все это возможно только при нѣкоторыхъ благопріятныхъ условіяхъ: 1) при отступленіи въ глубь лѣса, что невыгодно, ибо какъ наступающему, овладѣвшему опушкою, трудно вытѣснить изъ обширна-

го лѣса обороняющагося, такъ и послѣднему нужно много времени, чтобы овладѣть опушкой снова, когда наступающій забрался въ глубь лѣса далеко; 2) части, сбитыя съ опушки, будутъ отступать не въ разбродъ, начальники сохранять власть надъ ними и будутъ находчивы и 3) обороняющійся слишкомъ хорошо знакомъ со всѣми подробностями лѣса. Едва-ли даже въ рѣдкихъ случаяхъ послѣднія два условія вмѣстѣ возможны, въ особенности отступленіе въ порядкѣ, который нигдѣ не разрушается такъ скоро, какъ въ лѣсу; безпорядокъ нерѣдко достигаетъ до того, что не только перемѣшиваются части одного и того же баталіона, но смѣшиваются разные баталіоны и полки. Кромѣ того внутренняя оборона лѣса отдѣльными частями не будетъ упорна и потому еще, что трудно поддержать ее резервомъ, такъ какъ начальнику не легко угадать время и мѣсто, къ которому бы слѣдовало его двинуть.

Итакъ, въ обыкновенномъ лѣсу выгоды обороны сосредоточиваются на опушкѣ и прилегающей къ ней части лѣса, потому что внутренняя оборона исполнима при условіяхъ не всегда возможныхъ; но за всѣмъ тѣмъ она полезна: затрудняя движеніе непріятеля, разстроиваетъ его и не допускаетъ уйти далеко отъ занятой имъ опушки.

Очень часто лѣса перерѣзываются по направленію близко параллельному фронту естественнымъ рубежемъ, въ родѣ овраговъ, ручьевъ, канавъ, рвовъ, широкихъ полянъ и т. д. Въ такомъ случаѣ бываетъ выгодно, подобно тому, какъ въ деревнѣ, устроить заранѣе внутреннюю оборону лѣса: расположить за естественнымъ рубежемъ часть войскъ и приготовить все, чтобы встрѣтить непріятеля огнемъ и штыками, когда онъ, прорвавшись чрезъ опушку, наткнется неожиданно на другое препятствіе. Понятно, что при этомъ придется нѣсколько отказаться отъ упорной обороны опушки, обороны выгодной; потому вопросъ: стоитъ ли устраивать заблаговременно отдѣльную внутреннюю оборону, потребуетъ каждый разъ тщательнаго взвѣшиванія и обсуждения. Относительное положеніе противниковъ въ этомъ случаѣ будетъ весьма похоже на положеніе ихъ въ деревнѣ, когда внутри ея заняты редюитъ или дома какой-нибудь улицы. Чтобы показать, чего можетъ стоить атака лѣса, имѣющаго внутреннюю оборону, и въ чемъ заключается сущность дѣла, я приведу оборону Ольховой роци въ сраженіи при Гроховѣ (1830 г.)

Эта рошча лежала въ центрѣ позиціи непріятеля на болотистой и топкой мѣстности; проходимою только послѣ морозовъ и перерѣзанной канавками и рвами, которые были круты, глубоки и болотисты, такъ что нѣкоторые изъ нихъ были доступны только по мостамъ. Рошча имѣла въ ширину и въ глубину немного менѣе версты. Два широкихъ и глубокихъ рва прорѣзывали ее: одинъ впереди на опушкѣ, другой по самой серединѣ. Оборона была поручена дивизіи Жимирскаго: 6 баталіоновъ (бригада Роланда) стали въ самой рошчѣ, разсыпавъ стрѣлковъ по опушкѣ и помѣстивъ вторую линію за вторымъ ровомъ; 6 баталіоновъ другой бригады, Чижевскаго, находились позади рошчи. За рошчею же, на одной линіи съ первыми домами Малаго Грехова, была расположена развѣрнутымъ фронтомъ (въростаю, въ линію колоннъ) дивизія Скрижанецкаго (9 баталіоновъ, 4-й и 8-й полки, ветераны и баталіонъ варнавскихъ юношей). По сторонамъ были выставлены довольно сильныя батареи. Искусные польскіе застрѣльщики, укрываясь за деревьями, наносили значительный вредъ на открытой полянѣ нашимъ войскамъ; прежде нежели они переходили первый ровъ; тогда начиналась битва съ одинаковыми выгодами для обѣихъ сторонъ въ самой рошчѣ. Но едва русскіе выбивали своихъ противниковъ изъ передней части лѣса, какъ встрѣчали второй ровъ, изъ-за котораго поляки, припрятые засѣками, открывали по нашимъ утомленнымъ войскамъ частый огонь и заставляли ихъ отступать. Этотъ второй ровъ долгое время былъ непреодолимымъ препятствіемъ.

Въ 9 часовъ утра была произведена первая атака пѣтью баталіонами 24-й пѣхотной дивизіи неудачно. Ихъ поддерживали 4 егерскіе баталіона 25-й дивизіи, и только тогда удалось выбить войска Роланда изъ передней половины рошчи. Жимирскій поддерживалъ его остальными частями дивизіи и заставилъ русскихъ вновь очистить рошчу. Въ бой ввели всю 25-ю дивизію. Наши войска снова врываются въ рошчу, но войска Жимирскаго сражались съ большимъ упорствомъ и только въ 11 часовъ начали отступать. Русскіе отбросили ихъ за дальній ровъ и заняли большую часть рошчи. Хлопицкій приказалъ бригадѣ Богуславскаго (4-й и 8-й полки) смѣнить разстроившуюся бригаду Роланда. Богуславскій, поддержанный слѣва егерями Чижевскаго, идетъ впередъ, проникаетъ въ рошчу и опять заставляетъ русскихъ отступить.

Былъ полдень, и съ нашей стороны введенъ весь 6-й кор-

пусь. Фельдмаршалъ Дибичъ приказалъ повести новую атаку, которой должны были содѣйствовать: слѣва три пѣхотныя дивизіи и 18 конныхъ орудій, справа гренадерская карабинерная бригада съ восемью орудіями. Начальство надъ первыми было поручено генералу Нейдгардту, надъ вторыми графу Толку. 27 баталіоновъ двинулись въ атаку и охватили рощу широкимъ полукружіемъ. Битва, затихшая отъ изнуренія войскъ, загорѣлась съ новымъ ожесточеніемъ. Русскіе увидѣвъ впереди Хлопицкій, видя приготовленія русскіхъ и возрастающую опасность, притянулъ четыре баталіона гренадерскаго полка. Какъ только наши войска успѣли ворваться въ рощу, то онъ самъ повелъ гренадеровъ съ правой стороны; Скржинецкій двинулся съ своею дивизіею по срединѣ рощи, а Чижевскій съ оправившимися егерями съ лѣвой стороны. Полки 3-й пѣхотной дивизіи и 6-го корпуса, ворвавшіеся въ опушку, были выбиты; карабинеры, достигшіе до дальняго рва, гдѣ они перестрѣливались съ непріателемъ на разстояніи 50 шаговъ, были вынуждены отступить, потерявъ большую часть баталіонныхъ и ротныхъ командировъ.

Роща была еще разъ потеряна нами, а польскія войска уже начали массами выходить изъ нея; у насъ отбито два орудія, завязшія при отступленіи.

Тогда фельдмаршалъ Дибичъ приказалъ 2-й гренадерской бригадѣ поддержать карабинеровъ, а самъ поскакалъ къ полкамъ 3-й пѣхотной дивизіи, ободрилъ ихъ и снова послалъ въ атаку.

Построившись въ одну линію баталіонныхъ колоній, гренадеры безъ выстрѣла ворвались въ рощу и сразу отбросили поляковъ за дальній ровъ. Въ то же время полки 3-й пѣхотной дивизіи и остатки 6-го корпуса успѣли достигнуть одной съ ними высоты. Немного позже двухъ часовъ пополудни русскіе окончательно утвердились въ рощѣ.

Бой продолжался болѣе пяти часовъ; до 8,000 убитыхъ и раненыхъ лежало на полѣ; въ самой рощѣ вся земля была зарыта гранатами, не осталось ни одного неповрежденнаго дерева. Русскіе три раза достигали до втораго рва и три раза были отбрасываемы, и окончательно овладѣли рощею только тогда, когда имели въ бой превосходныя силы, и поляки оставили свою выгодную и хорошо занятую позицію, чтобы перейти въ наступленіе. („Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 гг.“; Ф. Смита. Ч. I, гл. 6.)

и. На мѣстоположеніи связаннаго мѣстою объ оборонѣ въ внутренности лѣса и въліяніи его на употребленіе войскъ, всѣ лѣсные предметы можно раздѣлять на три: 1) *Небольшія, терральски, проци, сады* допускаютъ движеніе насквозь цѣлой линіи колоннъ или вслѣдствіе небольшой глубины, или значительнаго числа дорогъ; или вообще по своей проходимости; пространство впереди ихъ удобно обстрѣливается перекрестнымъ огнемъ батарей, поставленныхъ по сторонамъ; 2) *Обширныя лѣсистыя пространства*; то, что въ общепитіи называють *лѣсами*, при значительной густотѣ, имѣють значительное число удобныхъ для движенія узкихъ лѣсныхъ дорогъ; отъ нихъ отдѣляются, правда, во множествѣ второстепенныя дорожки, плавленныя поселянами, но большинство такихъ дорогъ ограничивается въ самой чащѣ лѣса, не выходя на каную-либо другую; доступъ къ опушкѣ, живущей большое протяженіе, съ трудомъ обстрѣливается артиллерією, расположенною по сторонамъ лѣса.

Наконецъ, тѣ же лѣса, но перерѣзанные какимъ-либо выгоднымъ для обороны рублемъ или имѣющіе на удобнѣйшихъ для движенія дорогахъ прочныя строенія, на примѣръ воксалы въ парадѣ (Гроссъ-Гартенъ въ сраженіи при Дрезденѣ 1813 года, 14-го августа). Расположеніе въ каждомъ изъ двухъ родовъ лѣса будетъ имѣть нѣкоторыя особенности, вызываемыя предполагаемымъ характеромъ обороны. Но затрудненія относительно движенія и управленія придется устранять главнѣйшимъ образомъ при дѣйствіи въ обширныхъ лѣсахъ, а потому на занятіе ихъ и обращеніе преимущественное вниманіе. Лѣсные предметы перваго рода занимаютъ войскаши легко и скоро, ибо ознакомленіе съ ними не требуетъ много времени. Сущность обороны ихъ заключается въ слѣдующемъ: встрѣтитъ атакующаго передъ опушкою ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ и если, несмотря на то, онъ ворвется, выбить его вонъ изъ лѣса, такъ сказать, однимъ ударомъ. Движеніе въ атаку наступающему будетъ стоить дорого, если только ослѣдствіемъ не прогонитъ обороняющагося съ опушки (противодѣйствіе батарей по сторонамъ); при дальнѣйшемъ наступленіи по лѣсу, войска его нѣсколько образуются. Пусть въ этотъ моментъ обороняющійся двинетъ въ лѣсъ вдругъ нѣсколько баталіоновъ; тогда онъ легко выброситъ противника. Такой дружный ударъ воз-

можно, ибо, при небольшой глубинѣ лѣса, вторую линію и резервъ можно держать въ полѣ, на глазахъ, и, наконецъ, шустить противника въ глубь необширнаго лѣса неопасно, лишь бы онъ не успѣлъ занять опушку, выходящую къ сторонѣ обороняющагося.

Изъ этого видно, что оборона небольшихъ перелѣсныхъ, роощъ, парковъ и проч. весьма выгодна и что занятіе имъ будетъ заключаться въ слѣдующемъ: по опушкѣ цѣпь стрѣлковъ и за нею небольшія подкрѣпленія; по сторонамъ батареи, и наконецъ все остальное, если глубина лѣса допускаетъ, сады въ одну или въ двѣ линіи въ резервъ.

Занятію обширнаго лѣса, если только позволяетъ непріятель, необходимо предшествоуетъ самый тщательный осмотръ опушки, дорогъ, просѣкъ, полянъ и проч. Осмотръ долженъ быть сдѣланъ непосредственно самимъ начальникомъ отряда. Болѣе нежели полезно, чтобы въ немъ участвовали и тѣ лица, которыхъ начальникъ имѣетъ въ виду во время боя употреблять для передачи приказаній.

Каждый начальникъ отдѣльной части, привведя ее на мѣсто, долженъ прежде всего ориентироваться, т. е. уяснить себѣ, откуда ожидается непріятель, гдѣ стоять босѣди и куда отступать въ случаѣ необходимости; осмотрѣть дороги, ведущія къ опушкѣ и назадъ, и если предвидится посылка извѣстій къ начальнику отряда, то обратить вниманіе, чтобы адъютанты и ординарцы знали гдѣ его найти. Этими подробностями, никогда не слѣдуетъ пренебрегать, и если время не позволяетъ выполнить все, то лучше выполнить часть, нежели не сдѣлать ничего; ибо, какъ я имѣлъ случай указать выше, главное преимущество обороняющагося передъ наступающимъ въ борьбѣ внутри лѣса заключается въ возможности изучить лѣсъ подробно, и только при соблюденіи всѣхъ условій тщательнаго осмотра возможно будетъ вести лѣсной бой не на авось, а съ нѣкоторымъ расчетомъ.

Сущность обороны заключается въ томъ, чтобы встрѣтить наступающаго ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ и атаковать штыками, когда онъ будетъ врываться въ лѣсъ; въ случаѣ неудачи, упорнымъ отстаиваньемъ наждаго шага не позволять ему зайти слишкомъ далеко въ глубь лѣса, и въ то же время двинуть противъ него свѣжія войска изъ резерва и выбросить изъ лѣса.

При оборонѣ обширнаго лѣса, въ большинствѣ случаевъ,

придется ограничиться тѣмъ небольшимъ числомъ артиллерійскихъ орудій, которое помѣстится у опушки на дорогахъ, просялахъ, прогалинахъ и т. п. Понятно, что при этомъ условіи атакующему не особенно трудно картечнымъ огнемъ заставить стрѣлковъ обороняющагося отодвинуться отъ опушки; съ другой стороны; подкрѣпленія цѣпи, поставленныя въ чащѣ лѣса, не види другъ друга, едва-ли встрѣтятъ атакующаго дружнымъ и рѣшительнымъ отпоромъ. Вой при Руднѣ (1830 г.) навѣрно представляетъ скорѣе исключеніе, нежели общій фактъ, такъ какъ наши лейбъ-егеря были войсками отборными и испытанными, боевыми. И потому поддержки цѣпи должны быть не столько сильны, сколько часты, чтобы непріятель, ворвавшись въ опушку, нигдѣ не могъ двигаться безпрепятственно. Рѣшительную же атаку, какъ только непріятель двинется отъ опушки въ самый лѣсъ и войска его, разстроенныя уже огнемъ, при движеніи по лѣсу, разстроятся еще болѣе, должны произвести батальоны, поставленныя во 2-й линіи подкрѣпленій; они же, въ случаѣ неудачи, задержать противника, пока не явится на помощь резервъ и въ свою очередь не атакуеть его.

При дѣйствиі въ обширномъ лѣсу, вслѣдствіе почти невозможности управлять движеніями тѣхъ частей, которыя уже поставлены внутри его, и вслѣдствіе того, что нигдѣ войска не приходять въ разстройство такъ скоро и подчасъ совершенно неожиданно, какъ въ лѣсу, общій резервъ весьма полезенъ. Но при отдѣленіи его нужно помнить, что чрезмѣрное ослабленіе боевыхъ линій; при крайней затруднительности поддержки въ лѣсу, позволить непріятелю однимъ ударомъ занять значительную часть лѣса, далеко проникнуть въ глубь его, и тогда обороняющемуся потребно будетъ много времени и усилій выбить его обратно. Тѣ же обстоятельства нужно принимать во вниманіе при разрѣшеніи другаго вопроса: вводить ли резервъ внутрь лѣса, или нѣтъ?

Стрѣлковая цѣль, рассыпавшись по опушкѣ, становится гуще въ исходящихъ частяхъ, рѣже во входящихъ. Первая линія подкрѣпленій располагается за цѣпью въ такомъ разстояніи, чтобы легко видѣть что въ цѣпи происходитъ: иначе, когда непріятель атакуеть цѣпь, то резервы не поддержать ее вовремя; слѣдовательно, въ лѣсахъ рѣдкихъ можно ставить дальше, въ густыхъ ближе отъ опушки. Для удобства управленія вторая линія подкрѣпленій ставится не побатальонно, а по нѣскольку

баталіоновъ вмѣстѣ, умѣсть, который легко найти, каловизны, дороги, поляны, просѣки. Баталіоны второй линіи ставятся къ первой линіи ближе, нежели на мѣстности болѣе или менѣе открытой; ибо движеніе ихъ въ атаку будетъ замедлено по дорогѣ; необходимою движатся узкимъ фронтомъ, прямо по лѣсу, затруднительностію движенія цѣликомъ. Общій резервъ ставится или за лѣсомъ въ порядкѣ обыкновенномъ, или лѣвѣе самою лѣсу — съ соблюденіемъ условій, указанныхъ для второй линіи подрѣпленій.

Артиллерія, какъ я упомянулъ выше, становится по два, по четыре орудія на дорогахъ, просѣкахъ и провалинахъ или цѣлыми батареями по сторонамъ лѣса; имѣя въ виду, чтобы доступны, по возможности, къ каждому пункту опушки обстрѣливались огнемъ ружейнымъ и артиллерійскимъ. Когда непріятель ворвется въ опушку, то полезно, подъ прикрытіемъ ближайшихъ колоннъ, на широкихъ дорогахъ оставить по два орудія, чтобы они поражали непріятельскія колонны и этимъ принуждали непріятеля идти лѣсомъ, гдѣ онъ не можетъ двигаться въ такомъ порядкѣ и такъ скоро, какъ по дорогѣ.

Кавалерія содѣйствуетъ оборонѣ лѣса совершенно такъ же, какъ и оборонѣ деревни, и потому располагается за серединою лѣса или ближе къ тому флангу, который удобнѣе для ея дѣйствій.

Изъ сказаннаго видно, что усѣхъ боя въ лѣсахъ зависить отъ упорства, энергіи войскъ и отъ находчивости и привычки къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ частныхъ начальниковъ. Многимъ изъ нихъ придется въ продолженіе всего боя драться, не получая никакихъ приказаній и не имѣя извѣстій о ходѣ дѣла въ остальныхъ частяхъ лѣса. Поэтому бой въ лѣсу представляетъ много случайностей, которыя трудно предвидѣть и устранить вовремя. Другая его черта: онъ не можетъ быть рѣшительнъ, потому что торжествующей сторонѣ трудно воспользоваться плодами своей побѣды, и такъ какъ преслѣдованіе по лѣсу неудобно. Вотъ причины, почему обширные лѣса трудно оборонять упорно и занимать ихъ выгодно въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится совершать отступленіе съ боемъ. Тѣ же причины заставляютъ избѣгать употребленія въ лѣсахъ значительныхъ силъ: многочисленность болѣе стѣсняетъ, нежели приноситъ пользы.

7. О занятіи и оборонѣ лѣсовъ, имѣющихъ внутри обороня-

тебные рубежи или какіе-либо вообще предметы, можно сказать только одно, что они обороняются такъ же, какъ поляки обороняли Ольховую рощу, и занимаются на основаніи тѣхъ же идей, которыя я указалъ, говоря объ атакѣ и оборонѣ деревни.

Хотя лѣса не всегда представляютъ столь же выгодныя условія для упорной обороны, какъ деревни, но все-таки атака ихъ съ фронта потребуетъ много времени и представитъ немалыя затрудненія. И потому въ тѣхъ случаяхъ, когда возможно соединить съ фронтальною атакою обходъ, нужно стараться атаковать неприятельскій резервъ въ полѣ или, по крайней мѣрѣ, отвлечь его отъ лѣса. При атакѣ обширныхъ лѣсовъ, такой маневръ не всегда возможенъ: придется исполнять кружной обходъ, требующій много времени. Въ такомъ случаѣ можно, овладѣвъ лѣсомъ, направить отдѣльную колонну по одной изъ боковыхъ дорогъ, незанятыхъ неприятелемъ. Войдя въ лѣсъ, колонна догадается по выстрѣламъ, на какой высотѣ лѣса неприятель держится упорно, повернетъ во флангъ или тылъ къ нему и атакуетъ.

Самый ходъ атаки и участие въ ней трехъ родовъ оружія совершенно тѣ же, что и при атакѣ деревень, съ тою только разницею, что лѣсъ огнемъ артиллеріи зажечь невозможно. Нѣкоторыя особенности возникаютъ при наступленіи по самому лѣсу, вследствие препятствій, имѣющихъ преимущественное значеніе по отношенію къ атакующему; а именно:

1) Незнаніе лѣса, отчего колонны легко собьются съ направленія, боевой порядокъ въ однихъ мѣстахъ сожмется, въ другихъ образуетъ пустое пространство.

2) Войдя въ лѣсъ, войска наступающаго, видя передъ собою только одиночныхъ людей обороняющагося, отступающихъ въ глубь лѣса, и слыша по всему лѣсу гулъ перестрѣлки, становятся впечатлительны ко всякаго рода случайностямъ. Можно сказать, что бой въ густомъ лѣсу имѣетъ такое же вліаніе на духъ войскъ, какое имѣетъ бой ночью. Между тѣмъ, каждая атака обороняющагося, если только она будетъ произведена иттиками, безъ излишней ружейной трескотни, будетъ болѣе или менѣе неожиданна.

Поэтому, войдя въ лѣсъ, атакующій долженъ неотступно слѣдовать шагъ за шагомъ за обороняющимся и не выпускать его изъ виду; преслѣдовать незначительнымъ числомъ войскъ

густою линією съ резервами; остальные же войска веди по возможности по дорогамъ, по нѣсколькимъ батальонамъ вѣдѣть. Тогда каждый переходъ неприятеля въ наступленію, попытка прорвать линію наступающаго или обойти какую-нибудь колонну будутъ извѣстны заблаговременно, по усилившейся перестрѣлкѣ въ нѣкоторой части дѣльи. Резервъ вводится въ дѣлью только тогда, когда переднія войска заберутся въ глубь его и когда поддержка съ поля потребуетъ много времени.

Помня, что все сказанное имѣетъ большую силу, и вѣся только въ такихъ дѣльяхъ, которые представляютъ большія затрудненія и для движенія и для управленія. Отказываться отъ рѣшительныхъ дѣйствій нужно только тогда, когда это вызывается дѣйствительными, серьезными причинами, но не чувствомъ преувеличеннаго страха, который всегда гибельнѣе безразсудной отваги.

Овраина плоскихъ вершинъ, гребни скатовъ представляютъ закрытія для стрѣлковъ и орудій. Стрѣльба сверху внизъ гораздо дѣйствительнѣе стрѣльбы снизу вверхъ, и потому войска, расположенныя на высотѣ, имѣютъ надъ противникомъ, дѣйствующимъ на равнинѣ, большое преимущество въ огнестрѣльномъ дѣйствіи.

Атака въ пору разстраиваетъ и утомляетъ войска; атака сверху внизъ легче, а по крутымъ скатамъ не можетъ быть исполнена строево. Кавалерія производитъ атаки со скатами отлогими одинаково удобно какъ сверху внизъ, такъ и обратно; но по болѣе крутымъ удобнѣе атаковать снизу вверхъ.

Движеніе по горамъ разстроиваетъ порядокъ и утомляетъ войска. Степень затрудненій при этомъ пропорциональна крутости и длинѣ скатовъ. Но часто скаты легко доступны и представляютъ большія затрудненія, если грунтъ ихъ вязокъ и скользокъ.

Пѣхота двигается по высотамъ легче друтикъ войскъ и проходитъ всюду, гдѣ только пробираются одиночные люди; за нею слѣдуетъ кавалерія, которую спуски и подъемы отбснять болѣе, и потому артиллерія, либо каждая лошадь употребляетъ значительную часть силъ, чтобы взвести или сдержать орудія. Впрочемъ, опредѣлить, какой крутости скаты доступны для пѣхоты, а какой для кавалеріи и для артиллеріи затруднительно, оно зависитъ отъ многихъ условныхъ обстоятельствъ и болѣе всего

ство развитія въ войскахъ и навыкомъ преодолевать препятствія мѣстности.

Большая высота доставляетъ выгоды командованія надъ неприятелемъ, находящимся внизу. Выгоды эти состоятъ въ томъ, что расположенные на высоту войска могутъ видѣть всѣ силы и всѣ движенія неприятеля, а сами будутъ скрыты отъ взгляда его и отъ выстрѣловъ.

Таковы свойства высоты, разсматриваемой отдѣльно. Изъ нихъ видно, что высота представляетъ обороняющемуся большія выгоды относительно употребленія оружія и несколько не затрудняетъ управленія войсками и боями. Это и составляетъ весьма важное преимущество сравнительно съ другими мѣстными предметами, какъ то: деревьями и лѣсами.

Но я буду разсматривать не отдѣльную высоту, а цѣлую группу. Тогда къ оцѣнкѣ, которую я представилъ выше, нужно прибавить еще слѣдующее:

Очень часто соединяющіе скаты высотъ образуютъ крутвія ребра: обрывы и овраги. Если такіе предметы проходятъ по направлению параллельному фронту позиціи, то они затрудняютъ движеніе въ атаку наступающаго и усиливаютъ оборону высоты, находящейся за ними; во: за то неприятельскія войска могутъ укрываться въ нихъ отъ выстрѣловъ съ высотъ, занятыхъ обороняющимся. Если же овраги и обрывы проходятъ поперекъ позиціи, то они ослабляютъ оборону; ибо затрудняютъ поддержаніе однихъ частей боевого порядка другими.

Кромѣ того нужно замѣтить, что выгоды, доставляемыя высотами обороняющемуся, имѣютъ безусловное значеніе только тогда, когда атакующій наступаетъ по равнинѣ или склону. Если же атакующій въ своемъ распоряженіи также имѣетъ высоты, то относительное положеніе противныхъ сторонъ измѣняется тѣмъ болѣе въ пользу атакующаго, чѣмъ выше высоты, имъ занимаемыя. Когда же въ его рукахъ будетъ одна значительная командующая высота или цѣлый рядъ ихъ, то выгоды огнестрѣльнаго дѣйствія явятся на сторонѣ атакующаго.

Совершенно то же относительное положеніе противныхъ сторонъ въ тог моментъ, когда атакующій сниметъ у обороняющагося одну изъ командующихъ высотъ и утвердится на ней. Если же у обороняющагося позади отбитой у него высоты будетъ другая высота, командующая надъ первой, то она, отступивъ, все же, можетъ начать бой какъ бы снова. Такая

оборона — оборона последовательная — выигрывает много, если высоты перерезаны продольными оврагами, обрывами и проч. Иначе, значить, местность такого рода, одновременно и затрудняет движение войск и их поддержку и дает возможность устроить последовательную оборону; следовательно она будет выгодна для действий малых отрядов, составленных преимущественно из пехоты и имѣющих оборонительное значение.

Изъ описанія высотъ видно, что для того, чтобы воспользоваться тѣми выгодами, которыя онѣ доставляютъ, прочность обороны должна заключаться въ слѣдующемъ:

При приближеніи противника къ позиціи открыть по нему огонь изъ орудій; когда онъ рѣшительно пойдетъ въ атаку, встрѣтить однимъ стрѣлками и картечью, и, наконецъ, штыками въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, утомленный и разстроенный подъемомъ въ гору, достигнетъ вершины или гребня высоты. Въ случаѣ неудачи, атаковать резервами первой линіи, при новой неудачѣ опять атаковать и такъ до тѣхъ поръ, пока не удастся сбросить противника внизъ, или не придется отойти на новую позицію, или совсѣмъ откататься отъ продолженія боя. Послѣ допущенныхъ атакъ должны идти быстро одна за другой, чтобы не дать неприятелю, взопедшему на высоту, поставить нагнет артиллерію и продвинуться много впередъ, что позволить ему вести на высоту новые подирѣвленія; иначе, обороняющемуся отнять высоту будетъ почти такъ же трудно, какъ наступающему трудно было захватывать ее.

Понятно, что въ оцѣнкѣ этихъ дѣйствій кавалерія, если позволяетъ мѣстность, должна быть самой усердной помощницей пехоты, а въ случаѣ успѣха — преслѣдовать неприятеля (сраженіе при Ривони, атака противъ австрійской колонны Биаджиновича 1796 года). При невозможности броситься на неприятеля съ фронта, вода можетъ одѣлать то же, обвѣдавъ высоту, чтобы задержать неприятеля подъ огнемъ нашей пехоты и артиллеріи.

Сообразно сказанному, цѣль стрѣлковъ располагается по гребню горы или на склонѣ ея; если на немъ есть закрытія въ родѣ яровъ, канавъ, валиковъ, огузовъ и проч. Ставить стрѣлковъ на неприятельскомъ берегу оврага нужно избѣгать, ибо этимъ затрудняется поддержка ихъ, да иромѣ того самое важное, что неприятельская цѣль, опрокинувъ массу цѣль;

войска въ свою очередь въ обратномъ, извѣрженномъ направленіи, поднимется на другой берегъ, и т. е. д. закрытостью выстрѣловъ въ то время, когда паль ногей можетъ быть особенно полезенъ.

Артиллерія ставится на вершинахъ и въ требниихъ выдѣтъ, такъ чтобы всѣ скаты обстрѣивались по возможности настилью. Отдѣльные стрѣлки обстрѣиваютъ настилью скаты какой угодно крутости, но сомннутый строй и въ орудіа — это жко помощь. Обстрѣиваніе крутыхъ скатовъ затруднительно и даже невозможно для артиллеріи, потому что орудіа имѣютъ опредѣленный и небольшой уголъ склоненія. Между тѣмъ, настильная пальба болѣе или менѣе необходима, иначе непріятель на двѣхъ берегахъ, въ обрывомъ, у подошвы высоты легко укростеетъ отъ артиллерійскаго выстрѣлова обороняющагося, поэтому нужно стараться по крайней мѣрѣ, чтобы упомянутыя части высоты обстрѣивались продольнымъ или косвеннымъ огнемъ въ свѣдѣнрей, поставленныхъ на сосѣднихъ высотахъ, и т. е. относительно распределенія огня по фронту нужно замѣтить следующее:

1) На мѣстахъ удободоступныхъ, или на которыхъ отатака въ рѣшительн. огонь дожна быть сильнѣе, нежели на остальныхъ.

2) Когда наступающій имѣетъ высоты, выгодныя для поученія своей артиллеріи, то артиллерія обороняющагося не должна работать исключительно о настильномъ обстрѣиваніи скатовъ, но имѣть также въ виду непосредственное противодѣйствіе непріятельской артиллеріи. Съ этой цѣлю очень часто придется занимать такія высоты, которыя доставляютъ обороняющемуся только одну выгоду — выгоду командованія.

Остальныя войска располагаются въ порядкѣ обыкновенной выш., отступивъ нѣсколько назадъ отъ края вершины и требниихъ высотъ. Общее замѣчаніе, которое при этомъ можно сдѣлать, будетъ: чѣмъ скаты высоты во всѣ стороны круче, чѣмъ болѣе изрѣзаны они нѣстными предметами, затруднительней движеніе войскъ обороняющагося и ихъ взаимную поддержку, тѣмъ болѣе придется каждую часть боевого порядка дѣлать самостоятельнѣе и сильнѣе. Такъ, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда глубокой оврагъ будетъ перерѣзывать фронтъ обороняющагося на двѣ части, отдѣльныя въ смыслѣ взаимной поддержки, тогда придется занимать какъ бы двѣ позиціи, другъ отъ друга независимыя.

ли. Высота прилагается ближе къ той высотѣ, удержаніе которой, сравнительно съ другими, имѣетъ для обороняющаго особенную важность. Въ большинствѣ случаевъ, такую будетъ высота, командующая надъ остальными.

При защитѣ высота не должно оставлять безъ наблюденія даже и самыя недоступныя пункты, помня, что человекъ вездѣ взобраться можетъ и что атака тѣмъ опаснѣе, чѣмъ онѣ неожиданнѣе. Такие скалы должны быть наблюдаемы извѣстными пикетами, пѣхотными или кавалерійскими, для своевременнаго дознанія о неприятелѣ; если бы онъ туда направился (явивъ генерала Боке въ сраженіи при Альбѣ).

Затрудненія, встречаемыя наступающимъ при атакѣ высоты, заключаются: 1) въ невозможности подготовить ушибки атаки пулемъ пѣхоты и артиллеріи и въ потеряхъ, которыя придется понести при движеніи въ атаку; 2) въ трудности подъема на высоты, когда скалы ихъ круты и при значительной длинѣ грунтъ ихъ вязокъ и скользокъ. Поэтому передъ атакой должно обратить вниманіе: имѣтъ ли (вблизи обороняемой противникомъ позиціи) высоты, ея командующія или по крайней мѣрѣ уравнивающія нѣсколько ея командованіе; нельзя ли воспользоваться возвышеніями и долинами, урывками отъ выстрѣловъ, и атаковать неприятеля съ меньшими потерями; имѣтъ ли по скаламъ обороняемыхъ высотъ такія мѣста, которыя способствуютъ легкому подъему на нихъ. Первые мѣста представляютъ коренныя позиціи для батарей; вторыя и третьи облегчаютъ самую атаку. Во всякомъ случаѣ, не останавливаясь долго на обозрѣваніи неприятеля, не слѣдуетъ такъ рано въ большинствѣ случаевъ въыводы оппестрѣднаго дѣйствія будутъ засторожъ занимающаго высоты, и всякая атака тѣмъ усложнѣе, чѣмъ рѣшительнѣе.

Пѣхотныя колонны, предшествуемыя пѣхотой, наступающае безостановочно; открытыя мѣста, подверженныя сильному обстрѣливанію, пробѣгаютъ; мѣста трудныя, какъ-то: крутые подъемы, спуски, обрваги, проходить, не забывая много о безопасности. Стремительность будетъ самымъ лучшимъ руководящимъ усиліемъ она способна поколебать спокойное мужество людей, всагаиры въ самое широкое позиціей.

Артиллерія въ походѣ найдетъ близкую позицію для ратечнаго дѣйствія по неприятелю и принуждена будетъ продолжать

стрѣльбу, ожидаемую разстояніемъ; нѣтъ болѣе важнаго при этомъ
 обстоятельство слугитъ тѣмъ, что мѣсто было бы въ возможности отъ-
 сѣкаться, при необходимости, въ сторону, которую бы предпочелъ
 Коля скоро высота мѣста, а весьма полезно, если бы не та-
 кими же артиллеріею, для чего нѣсколько орудій сълучаютъ за-
 нятурмуваніемъ колоннами, поддержать разстроенныя и постра-
 давшія войска свѣжими и приготовиться или же принятью, если
 резервъ обороняющаго силе продолжать наступленіе дабые.
 (при да обороняющаго силе по дѣлать тѣмъ же, а не дѣлать дѣлать)
 ст. Умѣнья, значеніе вѣстныхъ предметовъ въ обороны, по-
 стараться теперь опредѣлить значеніе ихъ въ общей обороу-
 ности, въ дѣловой позиціи. Для втораго дѣлаемъ краткое изъясненіе
 изъ мѣстныхъ разборовъ, выше представленныхъ, въ оборо-
 нѣ *Ванасы, рети, дасын* и проч. способствуютъ обороу: въ за-
 трудняютъ движеніе; затрудненіе возрастаетъ съ увеличеніемъ
 глубины и высоты мѣстныхъ предметовъ и съ увеличеніемъ
 числа войскъ, особенно артиллеріи и кавалеріи. Но мѣст-
 ности, жаръ, казавши, рвами; насытими (равнина ерѣви
 Поу, въ северной Италіи); наступленіе большихъ массъ въ
 трехъ родовъ оружія представляетъ большія неудобства, и по-
 томъ сама же мѣстность способствуетъ обороу: небольшие отря-
 ды, составленныя преимущественно изъ пѣхоты, съ небольшо-
 шимъ числомъ кавалеріи и артиллеріи.

Обширные леса представляютъ для движенія большія затрудненія
 и управления ими препятствія почти непреодолимыя; и слѣдова-
 тельно, въ небольшой отрядъ пѣхоты съ нѣсколькими орудіями
 можетъ обороняться съ успѣхомъ, если не опущу, то затруднен-
 ность такого дѣла и пролетающія въ немъ дороги (отступленіе
 польскоу аріергарда гвардейскаго корпуса — лейбъ егерской роты;
 дѣлоты сандандскихъ стрѣлковъ и два орудія — въ виду
 10,000 польскихъ войскъ, отъ деревни Пржемысли на разсто-
 яніи 15 верстъ, (1830 года); — и т. д.)

Небольшія овраги, долины, тѣсныя долины, овраги, овраги
 деревни представляютъ необходимыя условія для самой уверенной
 обороны, и т. д. Но если наступаютъ, то не вѣдѣнъ о мѣст-
 ности въ освобождѣ движенія и въ выборѣ направленія движенія;
 и, если значительно превосходить въ числѣ войска обороняюща-
 гося, то уверенная оборона, малыхъ отрядовъ является, обороу
 нова; и) когда она будетъ поддержана отдѣльными резервами;
 по мѣстнымъ осадѣ мѣстнаго предмета, ибо въ прежнее

судя, наступающей окрывать атакою съ известными силами и легко восполняется своимъ численнымъ превосходствомъ; 2) когда оборона будетъ поддержана огнемъ артиллеріи, и числомъ того же боюваго числа орудій, которое помѣщается въ окоповъ, на дорожкахъ, вулкахъ и т. д. и иначе; атакующей будетъ имѣть возможность продолжительнымъ обстрѣливаніемъ сильно приготовить усилія атаки. 3) Когда атакующая будетъ атаковать атакующую (Выдвинуты); когда снаты охоту круты, изрѣзаны обрывами и оврагами, затрудняютъ движенія атакующаго и способствуютъ упорной оборонѣ пѣхоты, не имѣть съ тѣмъ ограничиваютъ употребленіе другихъ родовъ оружія — артиллеріи и кавалеріи — и имѣяютъ взаимной поддержкѣ войскъ. Слѣдовательно, ноші, подобно мѣстности, вогрытой рвами и насыпями, выгоды для дѣйствія малыхъ отрядовъ и невыгоды для дѣйствія большихъ. 4) Когда снаты пологи, то всѣ доступны обстрѣливаются, на сильнымъ опрѣмъ изъ артиллерійскихъ орудій, пѣхоты и кавалеріи свободно поддерживаютъ другъ друга, между частями боеваго порядка не разстроивается должная связь, начальники легко обнимаютъ дѣйствіе всѣхъ частей сразу и управляютъ ходомъ боя на всѣхъ пунктахъ. Слѣдовательно, такія выгоды, сравнительно съ другими мѣстными предметами, благоприятствуютъ употребленію значительныхъ массъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи.

Въ каждомъ военномъ законченномъ оборонительномъ сраженіи различаютъ два акта: выжидательный или пассивный и активный или рѣшительный. Цѣль пераго — ослабить противника и склонить численный перевѣсъ на свою сторону; цѣль второго — разбитіе, пораненіе противника, и средство — переходъ въ наступленіе. Бюжо говоритъ такъ въ нравственномъ, такъ и въ физическомъ отношеніяхъ эта хорошая оборона, которая соединена съ наступленіемъ.

Для достиженія первой цѣли — ослабленія противника — обороняющейся дождетъ стараться встарѣе атакующаго и извѣстному моменту, ввести въ бой силы, превосходящія сравнительно съ тѣми, которыя будутъ дѣйствовать со стороны обороняющагося, и для этого выбрать такую позицію, которая была бы оставлена изъ предметовъ, способствующихъ упорной оборонѣ: небольшихъ отрядовъ, преимущественно изъ пѣхоты, такъ какъ она обладаетъ тѣми качествами, которыя необходимы для продолжительнаго боя. На полевомъ представ-

ленной оцѣнки, такими предметами будутъ: рвы, насыпи, дѣсанная исключая обширныхъ бой въ которыхъ много времени потъ случая — группы староній, деревни, овраги, рутыя высоты. Уверенная оборона, и къ побуждая атакующаго постепенно вводитъ въ бой значительныя силы, разстроитъ его войска и и тобитъ резервы. Онъ не дастъ атакующему ни одного — онъ дастъ. Тогда наступать въ второй, а въ оборонительнаго сраженія, поигра, атака или переходы въ наступленіи. Понятно, что успѣху, онъ будутъ способствовать скрытно до времени расположеніе резерва, участие въ атакѣ возможно бошняго числа войскъ, дружное содѣйствіе войскъ трехъ родовъ оружія, и наконецъ ибѣтностю, не стѣсняющая наступленія. Лучшее ибѣтностію въ этомъ отношеніи — высоты второго рода съ некрутыи, пологими скатами.

Итакъ позиция, выбираемая для боя, дѣлющаго не простое задержание противника, но и пораженіе его, должна удовлетворять одновременно двумъ условіямъ, нѣсколько противорѣчащимъ другъ другу: представлять выгоды для упорной обороны и для рѣшительнаго наступленія. Слѣдовательно, въ общиыхъ чертахъ она должна имѣть такой видъ: рядъ высотъ съ некрутыи скатами, покрытыи къ сторонѣ неприятеля отдѣльными мѣстными предметами, въ родѣ строеній, фермъ, деревень, рощъ, небольшихъ дѣсковъ и т. д., съ достаточно обширными промежутками между собою для помѣщенія артиллеріи и выѣздовъ кавалеріи. Именно такова была извѣстная позиция, занятая Веллингтономъ въ сраженіи при Ватерлоо (1815 года, 18-го іюня). Она пролегла по гребню плоской возвышенности, называемой монъ-сентъ-жанское плато. Къ сторонѣ французовъ легкій скатъ былъ занятъ весьма обширнымъ и прочнымъ замкомъ Гугомонъ, фермами Ла-Гэ-Сентъ, Палеотъ и Ла-Гэ. Доступныя имъ обстрѣливались огнемъ англійской артиллеріи, расположенной по гребню плоской возвышенности. Въ свою очередь, замокъ и фермы, выдаваясь впередъ изъ всей позиціи, прикрывали ее и затрудняли ея непосредственную атаку. Французы должны были сперва атаковать замокъ Гугомонъ — впрочемъ, безуспѣшно — и ферму Ла-Гэ-Сентъ (въ центрѣ), и только съ занятіемъ послѣдней была поведена рѣшительная атака на высоты, составлявшія центръ позиціи Веллингтона.

Атаковать промежутки между выступными оборонительными

пунктами неприятельской позиции сопряжено съ рискомъ, не стои-
 ну исключительно, чтобы фланговый огонь изъ нихъ могъ оста-
 новить наступающія колонны—такъ какъ, направивъ въ то же
 время часть войскъ съ фронта противъ выступныхъ пунктовъ,
 мы привлечемъ на нихъ весь огонь войскъ, занимающихъ по-
 слѣдніе—но потому, что разъ какъ атака на выступной обо-
 ронительный пунктъ отбита, что, понятно, будетъ раньше, не-
 жели рѣшится бой по сторонамъ; неприятель дебушируетъ изъ
 него, осыплетъ всю атаку въ разрывъ или каждую отдельную
 изъ двухъ, направленных по сторонамъ, во флангъ. Занятие
 же выступныхъ пунктовъ представитъ атакующему весьма обме-
 женія выгоды: опорныя точки для дальнѣйшаго наступленія и
 укрытія на случай неудачи. И потому, въ большинствѣ слу-
 чаевъ, онъ начнетъ бой съ атаки ихъ.

Понятно, что тогда обороняющійся будетъ защищать свою
 позицію только частью войскъ, занимающихъ отдельные объек-
 тные предметы, а наступающій долженъ будетъ направлять про-
 тивъ этой части силы, значительно превосходящая ее, и бороться
 долго, пока не выбьетъ ее изъ позиций.

Изъ сказаннаго видно, какое значеніе имѣютъ строенія,
 фермы, тѣсные предметы, разбросанные по фронту обороняе-
 мой позиціи, и высоты, ее составляющія. Легко замѣтить, что
 соединеніе тѣхъ и другихъ дастъ возможность пополнить недо-
 статки первыхъ тѣми выгодами, которыя представляютъ другія,
 и наоборотъ. Но военная исторія показываетъ, что такихъ по-
 зицій, какъ ватерлооская; немного и что хорошія позиціи встрѣ-
 чаются рѣдко; а чаще дерутся на дурныя и неудовлетвори-
 тельныя, т. е. на такихъ, на которыхъ заставить обстоятель-
 ства. Тогда все искусство будетъ состоять въ занятіи ихъ та-
 кимъ образомъ, чтобы все, что только возможно, обратить въ
 свою пользу и во вредъ противнику. Можно думать, что для
 такого дѣла разьяненіе вопроса о свойствахъ и о вліяніи
 мѣстности на дѣйствія войскъ принесетъ нѣкоторую пользу.

В. А. БУНАКОВЪ.